

СЕРБСКИЕ КНИГИ, НАПЕЧАТАННЫЕ В ТИПОГРАФИИ АРМЯНСКИХ МХИТАРИСТОВ В ВЕНЕ

В процессе народно-освободительной борьбы народов Югославии за независимость в первой половине XIX в. формировалась их национальная культура. В 1804 и 1815 гг. в Сербии произошли два мощных восстания против турецкого владычества, после чего Сербия обрела автономию. Усилилось национальное движение в Хорватии, Словении, Воеводине, входивших в состав Австро-Венгрии.

Формирование национальных культур выдвинуло вопрос о создании литературного языка на народной основе. Реформатором сербского языка стал Вук Стефанович Караджич (1787—1864)—филолог, историк, фольклорист, этнограф. В «Грамматике сербского языка» (1814) и в «Сербском словаре» (1818) он осуществил реформу сербского литературного языка, положив в его основу народно-разговорную речь; ввел фонетическое правописание.

Под влиянием общественно-политического подъема начинают выходить периодические издания, отражающие идеи национального возрождения, возникают культурно-просветительские и научные общества. В 1824 г. историк Георгий Магарашевич (1793—1830) издал первый номер журнала «Сербские летописи». Журнал редактировался в Новом Саде, а печатался в Буде. В 1826 г. в Пеште образовывается литературное общество «Матица Српска», которое берет на себя заботы, связанные с изданием журнала. В 1864 г. «Матица Српска» переселяется в Новый Сад, а в 1873 г. журнал переименовывается в «Летопис Матице Српске». Журнал выходит по сей день, в нем публикуются статьи культурно-просветительного и литературно-научного характера, связанные в основном с культурой народов Югославии.

Задачи просвещения и науки требовали развития книгопечатания. Сербские и хорватские книги печатались в Вене, Буде, Лейпциге, Венеции, поскольку на местах типографий было мало. Большая заслуга в печатании сербских книг принадлежит венской армянской конгрегации Мхитаристов. В 1923 г. «Летопис Матице Српске» (кн. 301, с. 13—23) опубликовала статью сербского филолога, профессора Белградского университета, автора многочисленных книг и ста-

тей по югославской литературе, переводчика с ряда европейских языков Милана Шевича (1866—1934) «Типография армянского монастыря». Эта статья была написана Шевичем по возвращении из Вены, где он встречался и беседовал с Мхитаристами. В ней освещается история издания сербских книг в их типографии.

Как отмечает автор, первым был издан «Сербский словарь, истолкованный немецкими и латинскими словами» (1-е изд., 1818) Вука Караджича. За этой книгой последовали многие другие, но важно не то, что их было много, а то, что значительная их часть открывала новую страницу в истории сербской литературы и науки.

24 января 1833 г. Вук писал из Вены своему другу Адаму Драгославлевичу: «Здесь можно печатать по-сербски только у армян, или мхитаристов (что одно и то же)». Это был ответ на вопрос: «Сколько там типографий, в которых можно печатать наши книги? Одна ли это типография: армянская и мхитаристов?»

Здесь было опубликовано большинство книг Вука—оба издания его «Словаря» (1818 и 1852), оба издания «Сербских народных сказаний» (1821 и 1853; титульный лист второго издания см. на рис.), последнее издание «Сербских народных песен» в шести книгах (I—1841, II—1845, III—1846, IV—1862, и после его смерти: V—1865, VI—1896), «Сербские народные пословицы» (1849), большая часть его полемики, почти все номера основанного Вуком журнала «Даница» (1826—28, 1834), издан «Первый сербский букварь», основанный на реформе литературного языка (1827), перевод Нового Завета (1847).

В типографии Мхитаристов увидела свет почти вся сербская литература 1847 года—одного из знаменательных периодов ее истории: два сборника стихов крупнейшего сербского поэта Бранко Радичевича (1824—1853) («Песме», I кн.—1847, II кн.—1851), драматическая поэма великого черногорского поэта и владыки Петра Петровича Негоша (1813—1851) «Горный венец»—эпопея народной жизни, которая призывает к борьбе за свободу и к объединению славянских народов, роман писателя Богобая Атанацковича (1826—1856) «Два

идола», педагогический труд сербского публициста и философа Уроша Миланковича (1800—1849) «Просвещение человека и образование естества». Была бы напечатана и статья «Борьба за сербский язык и правописание» филолога Джуры Даничича (1825—1882), дающая научное обоснование реформе Вука Караджича, однако ее запретила венская цензура. Позднее здесь были изданы другие книги Даничича: «Малая сербская грамматика» (1850) и «Новый сербский букварь» (1854).

В типографии Мхитаристов печатались многочисленные календари и альманахи под редакцией журналиста, издателя первого сербского альманаха «Забавник» Дмитрия Давидовича (1789—1838) и одного из основателей «Общества сербской словесности», противника реформы Вука Караджича Йована Стеича (1803—1853), исторические труды Георгия Магарашевича «История важнейших европейских политических событий от Венского мира 1809 г. до 1821 г.» (1823) и историка, сербского государственного деятеля Александра Стоячковича (1822—1898) «Черты жизни сербского народа в венгерских областях, со времен населения их венграми и до славянои поры возрождения сербской Воеводины, или с 895 г. по 1848 г.» (1879); сербские школьные учебники писателя и государственного деятеля Йована Суботича (1817—1886), школьного учителя и близкого друга Вука Караджича Адама Драгославлевича (1800—1862) и хорватская «Иллирийская книга для чтения» (кн. 1—1856, кн. 2—1860) хорватского филолога и педагога, деятеля хорватского национального Возрождения Антуна Мажуранича (1805—1888), филолога, педагога и священника Адольфа Вебера (1825—1889) и историка, профессора Загребского университета Матии Месича (1826—1878).

После кончины Вука Караджича в типографии Мхитаристов печатаются: его труд «Жизнь и обычаи сербского народа» (1867), речь сербского политика, писателя и ученого Владана Джорджевича (1844—1930) «У гроба доктора Вука Стефановича Караджича» (1864), перевод книги стихов немецкого писателя, переводчика и журналиста Фридриха Боденштедта (1819—1892) «Песни Мирзы Шафи» (1871). Последней сербской книгой, напечатанной в типографии Мхитаристов, была книга малоизвест-

ного сербского писателя Деяка Стоича «Любовь и вечный мир» (1921).

В статье Милана Шевича уделяется внимание и истории возникновения типографии монастыря. В связи с этим он приводит некоторые факты из истории армянского на-

СРПСКЕ НАРОДНЕ

ПРИПОВЈЕТКЕ

СКУПИО ИХ И НА СВИЈЕТ ИЗДАО

ВУК СТЕФ КАРАЏИЋ

Mit Vorbehalt des Uebersetzungs-Rechtes.

Մ ՅԵՅՄ

ՍՏԱՄԲԱՐՆԻԿ ԼԵՂԵՆՍԿՈՂ ՄԱՆԱՏԵՐԻ

1853

рода — принятие христианства, геноцид 1915 года,— пишет об истории создания ордена Мхитаристов и переселения части из них в Вену. Большой интерес представляет описание самого монастыря, каким он был в 1923 г.: «Неподалеку от венского Ринга (центральный проспект Вены, на котором сосредоточены важнейшие правительственные здания и университет,—Л. О.), в седьмом районе Вены, находится короткая и узкая улица Мхитаристов (Мехитариста). На этой улице стоит старое большое трехэтажное (внутри—пятиэтажное) здание—монастырь Мхитаристов, или, как нам более знакомо, армянский монастырь.

Кто из образованных сербов, если он к тому же и книголюб, при упоминании этого монастыря не вспомнит те крупные, округлые буквы, известные нам по нашим старым книгам, которые покойный Стеван Сремац (сербский писатель, один из крупнейших реалистез-сатириков, 1855—1906,—А. О.) так любил, что хотел и какую-нибудь из своих книг увидеть напечатанной ими? А когда подойдете к монастырю и позвоните в старинный звонок, разве, в ожидании,

люка привратник или кто-либо из монахов вам откроет, вы же вспомните тех, кто так же стоял перед этой дверью и звонил—и «над миллионами на земле возвышенного и душой и телом» Негоша, и старину Вука, и молоденького Бранко Радичевича, и патриота Стоячковича, и ученого Миланковича, и серьезного Даничича, и страстного Богобоя Атанасковича, и многих других сербов, книги которых из этого здания распространялись по всей нашей земле? Через широкие сени мы попадаем в сад, с трех сторон окруженный постройками. Сад не ухожен, посередине овальный бассейн с фонтаном, около него посажены липы, каштаны, шелковицы и несколько кустов—но эта запущенность как бы переносит вас в ту эпоху, когда здесь под липой на скамье сидел Вук и показывал, какие буквы необходимо изготовить для его книг».

Указав, что для напечатания сербских книг еще в 1830-х годах в словолитие конгрегации было отлито около десяти различных кириллических шрифтов, автор переходит к архиву монастыря, отмечая, что в нем, несомненно, есть много писем Вука и других сербских писателей, которые печатали тут свои книги, и эти письма имеют непреходящую ценность для истории сербской культуры и литературы; но, к сожалению, в то время архив еще не был обработан.

Наибольшей гордостью монастыря автор считает его библиотеку. Он приводит слова, сказанные ему Персесом Акиньяном: «Кто хочет серьезнее заняться армянской историей и литературой, тот обязательно должен прийти сюда». Однако в богатой монастырской библиотеке или в книжном магазине монастыря иногда трудно найти ту или иную сербскую книгу, напечатанную в местной типографии. И, как указывает автор, «только благодаря счастливой случайности можно было найти какую-нибудь значительную книгу, в то время как незначительные переводы или календари предлагались исследователям на каждом шагу. Но некоторые иностранцы не жалели труда, рылись на пыльных полках магазина и увозили книги, которые годами ищут многие наши библиотеки. Но с тех пор как делами библиотеки начал заниматься ученый, библиофил и известный армянский писатель отец д-р Персес Акиньян, можно надеяться, что все будет

приведено в порядок, сербские (и хорватские) книги будут отделены, если они еще остались».

Кроме типографии и библиотеки, в монастыре находились семинария и музеи. В основу музея легли подарки австрийского императорского дома и приношения армяян. Здесь собрана уникальная коллекция армянских монет, но есть и другие, в том числе сербские. Автор пишет, что «большие заслуги в составлении этой коллекции имел отец Антонион, бывший армянский священник в Новом Саде (где и сейчас существует армянская церковь, реконструированная благодаря щедрой помощи Марии Трандафил¹, о чем свидетельствует и надпись на плите, вделанной в стену; но паствы армянской больше нет)».

В заключение автор еще раз подчеркивает громадное значение, какое имела типография венских Мхитаристов для сербской культуры и литературы: «Едва ли типография, печатавшая на пятидесяти языках, дала какому-нибудь народу больше, чем она дала сербскому народу».

Литература о связях деятелей сербского национального Возрождения и армянских книгопечатников малочисленна. Кроме статьи Милана Шевича, нет других исследований, посвященных этой теме. Эти связи лишь вскользь упоминаются в некоторых монографиях о Вуке Караджиче и в австрийских книгах, посвященных венской конгрегации Мхитаристов. Надеемся, что в скором будущем появится специальное исследование, которое откроет еще одну страницу в истории культурных и литературных связей армянского и сербского народов.

А. А. ОВАКИМЯН

¹ Армянская церковь в Новом Саде была разрушена во время второй мировой войны. В городском музее хранятся ее колокол и плита со следующей надписью:

Իկեղեցիս փոխակառուց Լուսաուրչին հնգու
մերոց

Յիշատակ է ազգիս Հայոց իւրեանց արդեանց
Ստացածոց Պէրդատի ատուածական

Գծախսո՞ծ պանդխտեանց: 1746

Աւերակ 1849 նորոգակ 1872

Трандафил Мария (1816—1883)—жена богатого торговца и мецената Йована Трандафила (1799—1863).